

Не сразу все устроилось...

Показывая производственные мастерские, где ведется ремонт сельхозтехники, Юрий Иванович продолжает:

– Вот смотрите, какой тут простор – три тысячи квадратных метров. Я здесь только поменял крышу, укрепил фундаменты и отделал офис. Остальное досталось от советской власти. Тогда вот так капитально все строили, хотя кто-то пытается сегодня убедить, что мы жили в дремучие века. Токарка, слесарка, аккумуляторная, бытовочка теплая; мойка до сих пор работает... Мои ребята ремонтируют двигатели в белых перчатках, – с улыбкой замечает Подтуркин.

Мастерская – первый актив, который я купил. Самое ценное

и более центнеров получаем. В свое время взял старенькую ферму, где было 112 голов, из них способных к воспроизводству 60. Фермы реконструировали, смонтировали охладители, молокопроводы. Наладили племенную работу, сейчас у нас более шестисот буренок. Производим 1200–1400 тонн молока высшего сорта жирностью 4%, чем горжусь. Специально за нашим молоком из Белгорода компания «Вимм-Билль-Данн» присылает машины. Оно идет на детское питание, где очень жесткие требования.

Владельцем агрофирмы «Реут» Юрий Подтуркин стал не сразу. Много чего он успел в своей трудовой деятельности. Пятый ребенок в семье, в школу ходил в Верхнем Реутце, где и родился. Тогда по численности оно не уступало райцентру.

Шел своим путем

– В Курске я окончил экономфак сельхозинститута (это позже он стал академией). Был ленинским стипендиатом, – рассказывает Юрий Иванович. – На третьем курсе меня избрали секретарем комитета комсомола института. Освобожденным. Переходить на заочное отделение я не хотел и стал единственным из руководителей комитетов ВЛКСМ вузов студентом-очником. Комсомольская жизнь у нас была ключом: лучший стройотряд, лучшая команда КВН, в студгородке действовало самоуправление. Молодые семьи с детьми мы разместили на первом этаже общежития, навели идеальный порядок. И сразу решили проблему: никто из посторонних уже не пытался проникнуть в комнаты через окна. Всех хулиганов отвадили.

Не идеализирую то время, но было много доброго, светлого. Особые слова хочу сказать о ректоре Анатолии Ивановиче Барбашине. Он многое определил в моей судьбе. После института мне, сыну простого работника, предложил остаться даже не аспирантом, а молодым специалистом, чтобы по льготной очереди получить квартиру.

Но я через год все же уехал в родную Медвенку: избрали первым секретарем райкома комсомола. В те времена комсомол и партия – это не общественная работа была, а школа жизни, где вырастали, получали практический опыт способные управленцы.

Сегодня, когда иной раз смотрю на наших чиновников, понимаю, нужно бюро... Общественный контроль, словом, чтобы каждый знал: твоим действиям обязательно дадут оценку.

Когда началась перестройка, я был аспирантом, заочно учился в Москве. Сдал кандидатский минимум. А у меня семья, ребенок, второго хотели. Понимал: нужно зарабатывать на хлеб.

Поступил в Харьковскую юридическую академию, заочно учился на факультете правоведения. Работал в областном Фонде имущества. Потом меня приняли в областную коллегию адвокатов. Занимался арбитражем в Курске, Курчатове, Белгороде. Дела шли хорошо, клиентура солидная. Как адвокат неплохо зарабатывал. У меня с партнером был выкуплен

Растить хлеб – дело мужское

приобретение. Сейчас это лучшая ремонтная база в районе. Закончится посевная – сразу шестнадцать комбайнов здесь будут стоять. Все удобно и рядом: токарь, слесарь, инженер, механик, склады с запчастями. У меня только в одной инженерной службе восемь человек заняты, а всего трудятся сто шестьдесят девять.

Хозяйство ведь немаленькое – почти восемь тысяч гектаров пашни в Медвенском и Обоянском районах. Выращиваем пшеницу, ячмень, подсолнечник, кукурузу, рапс, лен, сахарную свеклу... Зерновых по шестьдесят

– После школы захотелось романтики, – улыбается Юрий Иванович. – Уехал в Старый Оскол на всесоюзную комсомольскую стройку. Устроился в специализированное управление Минмонтажспецстроя. За полтора года, до армии, весь Союз увидел.

Срочную службу проходил в войсках специального назначения. До сих пор дружит с бывшим комвзвода. Хотя тот стал очень большим начальником, они по-прежнему общаются. Вернувшись домой, Юрий точно знал, куда поступать.